

И.В.Киреевский

О ХАРАКТЕРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ¹ ЕВРОПЫ
И О ЕГО ОТНОШЕНИИ К ПРОСВЕЩЕНИЮ РОССИИ
(письмо к графу Е.Е.Комаровскому)

В последнее свидание² наше мы много беседовали³ с Вами о характере просвещения европейского и об его отличиях от характера того просвещения России, которое принадлежало ей в древние времена и которого следы до сих пор еще не только замечаются в нравах⁴, обычаях и образе мыслей простого народа, но проникают, так сказать, всю душу, весь склад ума, весь, если можно так выразиться, внутренний состав⁵ русского человека, не переработанного еще западным воспитанием⁶. Вы требовали от меня, чтобы я изложил⁷ мои мысли об этом предмете на бумаге. Но тогда я не мог исполнить Вашего желания. Теперь же, когда я должен писать о том же предмете статью для "Московского сборника", я прошу позволения⁸ дать этой статье форму письма к Вам: мысль, что я разговариваю с Вами, согреет⁹ и оживит¹⁰ мои кабинетные размышления¹¹.

Конечно, мало вопросов, которые в настоящее время были бы важнее этого вопроса – об отношении русского просвещения к западному. От того, как он разрешается в умах наших, зависит не только господствующее¹² направление нашей литературы, но, может быть, и направление всей нашей умственной¹³ деятельности, и смысл нашей частной жизни, и характер общежительных¹⁴ отношений. Однако же еще не очень давно то время, когда этот вопрос был почти невозможен или, что все равно, разрешался так легко, что не стоило труда его предлагать¹⁵. Общее мнение было таково, что различие между просвещением Европы и России существует только в степени, а не в характере и еще менее в духе

¹ opplysning

² møte

³ samtalte

⁴ vaner, skikker

⁵ omtrent: oppbygging

⁶ oppdragelse

⁷ fremlegge

⁸ tillatelse

⁹ varmer

¹⁰ liver opp

¹¹ betraktninger

¹² herskende, dominerende

¹³ ånds-, sinns-

¹⁴ felles liv-

¹⁵ her: stille (spørsmål)

или основных началах образованности¹⁶. У нас, говорили тогда, было прежде только варварство¹⁷ – образованность наша начинается с той минуты, как мы начали подражать¹⁸ Европе, бесконечно опередившей¹⁹ нас в умственном развитии. Там науки процветали²⁰, когда у нас их еще не было, там они созрели, когда у нас только начинают распускаться. Оттого там учителя, мы ученики; впрочем – прибавляли обыкновенно с самодовольством²¹, – ученики довольно смысленные²², которые так быстро перенимают, что скоро, вероятно, обгонят своих учителей.

"Кто бы мог подумать, братцы, – говорил Петр в 1714 году в Риге, осушая стакан на новопущенном корабле, – кто бы мог думать тому 30 лет, что вы, русские, будете со мною здесь, на Балтийском море, строить корабли и пировать в немецких платьях?". "Историки, – прибавил он, – полагают древнее седалище наук в Греции, оттуда перешли они в Италию и распространились по всем землям Европы. Но невежество²³* наших предков помешало им проникнуть²⁴ далее Польши, хотя и поляки находились прежде в таком же мраке, в каком сперва были и все немцы и в каком мы живем до сих пор, и только благодаря бесконечным усилиям своих правителей²⁵ могли они наконец открыть глаза и усвоить²⁶ себе европейское знание, искусства и образ жизни. Это движение наук на земле сравниваю я с обращением²⁷ крови в человеке; и мне сдается, что они опять когда-нибудь покинут свое местопребывание в Англии, Франции и Германии и перейдут к нам на несколько столетий, чтобы потом снова возвратиться на свою родину, в Грецию"³.

* Петр употребил слово Die Unart (нем. – Сост.).

Эти слова объясняют увлечение²⁸, с которым действовал Петр, и во многом оправдывают его крайности²⁹. Любовь к просвещению была его страстью.³⁰ В нем одном видел он спасение для России, а источник его видел в одной Европе. Но его убеждение пережило его целым столетием в образованном или, правильнее, в переобразованном им классе его народа; и тому 30 лет едва ли можно было

¹⁶ (ut)dannelse

¹⁷ barbari

¹⁸ kopiere, etterape

¹⁹ ligger foran

²⁰ blomstre

²¹ selvtilfredshet

²² kvikk, oppvakt

²³ vankunne

²⁴ trenge gjennom

²⁵ ledere

²⁶ tilegne

²⁷ her: kretsløp

²⁸ entusiasme, interesse for

²⁹ ytterlighet

³⁰ lidenskap

встретить мыслящего человека, который бы постигал³¹ возможность другого просвещения, кроме заимствованного³² от Западной Европы.

Между тем с тех пор в просвещении западноевропейском и в просвещении европейско-русском произошла перемена.

Европейское просвещение во второй половине XIX века достигло той полноты развития, где его особенное значение выразилось с очевидною ясностью для умов, хотя несколько наблюдательных³³. Но результат этой полноты развития, этой ясности итогов был почти всеобщее чувство недовольства и обманутой надежды. Не потому западное просвещение оказалось неудовлетворительным, чтобы науки на Западе утратили свою жизненность, напротив, они процветали по-видимому еще более, чем когда-нибудь; не потому, чтобы та или другая форма внешней жизни тяготела³⁴ над отношениями людей или препятствовала³⁵ развитию их господствующего направления, напротив, борьба с внешним препятствием могла бы только укрепить пристрастие³⁶ к любимому направлению, и никогда, кажется, внешняя жизнь не устраивалась послушнее и согласнее с их умственными требованиями. Но чувство недовольства и безотрадной³⁷ пустоты легло на сердце людей, которых мысль не ограничивалась тесным кругом минутных³⁸ интересов, именно потому, что самое торжество ума европейского обнаружило односторонность его коренных стремлений: потому что при всем богатстве, при всей, можно сказать, громадности частных открытий и успехов в науках общий вывод из всей совокупности³⁹ знания представил только отрицательное значение для внутреннего сознания человека; потому что при всем блеске⁴⁰, при всех удобствах наружных⁴¹ усовершенствований⁴² жизни самая жизнь лишена была своего существенного смысла, ибо, не проникнутая никаким общим, сильным убеждением, она не могла быть ни украшена высокою надеждою, ни согрета глубоким сочувствием⁴³. Многовековой⁴⁴ холодный анализ разрушил все те основы, на которых стояло европейское просвещение от самого начала своего развития, так что собственные его коренные начала, из которых оно выросло,

³¹ fatte, forstå

³² arvet, overtatt fra

³³ observant, aktpågivende

³⁴ hvile, trykke tyngde

³⁵ hindre

³⁶ forkjærlighet

³⁷ gledesløs

³⁸ øyeblikkets-

³⁹ helhet, sum

⁴⁰ glans

⁴¹ ytre

⁴² fullkommengjørelser

⁴³ medfølelse

⁴⁴ mangehundreårig

сделались для него посторонними, чужими, противоречащими⁴⁵ его последним результатам, между тем как прямою собственностью его оказался этот самый разрушивший его корни анализ, этот самодвижущийся⁴⁶ нож разума, этот отвлеченный⁴⁷ силлогизм, не признающий ничего, кроме себя и личного опыта, этот самовластвующий⁴⁸ рассудок – или как вернее назвать эту логическую деятельность, отрешенную⁴⁹ от всех других познавательных⁵⁰ сил человека, кроме самых грубых, самых первых чувственных данных⁵¹, и на них одних создающую⁵² свои воздушные диалектические построения?

(...)

Такое состояние умов в Европе имело на Россию действие противное тому, какое оно впоследствии⁵³ произвело⁵⁴ на Запад. Только немногие, может быть, и то разве на минуту, могли увлечься наружным блеском этих безрассудных систем, обмануться искусственным благообразием их гнилой⁵⁵ красоты, но большая часть людей, следивших за явлениями западной мысли, убедившись в неудовлетворительности⁵⁶ европейской образованности, обратили внимание свое на те особенные начала просвещения, не оцененные⁵⁷ европейским умом, которыми прежде жила Россия и которые теперь еще замечаются в ней помимо европейского влияния.

Тогда начались живые исторические разыскания⁵⁸, сличения⁵⁹, издания. Особенно благодетельны⁶⁰ были в этом случае действия нашего правительства, открывшего в глуши⁶¹ монастырей, в пыли забытых архивов и издавшего в свет столько драгоценных памятников старины. Тогда русские ученые, может быть в первый раз после полутораста лет, обратили беспристрастный,⁶² испытующий⁶³ взор внутрь себя и своего Отечества и, изучая в нем новые для них элементы

⁴⁵ som motsier

⁴⁶ selvbevegende

⁴⁷ abstrakt

⁴⁸ selvherskende

⁴⁹ fjern, fremmed

⁵⁰ erkjennelses-

⁵¹ data, noe gitt

⁵² skapende, oppbyggelig

⁵³ senere

⁵⁴ her: utøver, utvirke

⁵⁵ råtne

⁵⁶ det som ikke tilfredsstiller

⁵⁷ ikke verdsatt

⁵⁸ undersøkelse, etterøking

⁵⁹ sammenligne (tekster)

⁶⁰ velgjørende

⁶¹ ødemarken

⁶² ikke forutinntatt

⁶³ utforskende

умственной жизни, поражены⁶⁴ были странным явлением: они с изумлением⁶⁵ увидели, что почти во всем, что касается до России, ее истории, ее народа, ее веры, ее коренных основ просвещения и явных, еще теплых следов этого просвещения на прежней русской жизни, на характере и уме народа, – почти во всем, говорю я, они были до сих пор обмануты; не потому, чтобы кто-нибудь с намерением⁶⁶ хотел обмануть их, но потому, что безусловное пристрастие к западной образованности и безотчетное⁶⁷ предубеждение против русского варварства заслоняли⁶⁸ от них разумение⁶⁹ России. Может быть, и они сами прежде, под влиянием тех же предрассудков⁷⁰, содействовали к распространению того же ослепления.⁷¹ Но обаяние⁷² было так велико, что скрывало от них самые явные предметы, стоявшие, так сказать, пред их глазами; зато и пробуждение совершается так быстро, что удивляет своею неожиданностию.

Ежедневно видим мы людей, разделявших западное направление, и нередко между ними людей, принадлежащих к числу самых просвещенных умов и самых твердых характеров, которые совершенно переменяют свой образ мыслей единственно оттого, что беспристрастно и глубоко обращают свое внимание внутрь себя и своего Отечества, изучая в нем те основные начала, из которых сложилась⁷³ особенность русского быта, в себе открывая те существенные стороны духа, которые не находили себе ни места, ни пищи в западном развитии ума.

Впрочем, понять и выразить эти основные начала, из которых сложилась особенность русского быта, не так легко, как, может быть, думают некоторые. Ибо коренные начала⁷⁴ просвещения России не раскрылись в ее жизни до той очевидности⁷⁵, до какой развились начала западного просвещения в его истории. Чтобы их найти, надобно искать; они не бросаются сами в глаза, как бросается образованность европейская. Европа высказалась вполне. В девятнадцатом веке она, можно сказать, dokonчила круг своего развития, начавшийся в девятом. Россия хотя в первые века своей исторической жизни была образована не менее Запада, однако же вследствие посторонних и, по-видимому, случайных препятствий⁷⁶ была постоянно останавливаема на пути своего просвещения, так что для настоящего времени могла она сберечь не полное и досказанное его выражение, но только

⁶⁴ bli slått av

⁶⁵ forundring

⁶⁶ hensikt

⁶⁷ uten å avlegge regnskap for

⁶⁸ overskygger, tildekke

⁶⁹ det å forstå

⁷⁰ fordommer

⁷¹ forblindelse

⁷² fortryllelse

⁷³ skapes, dannes

⁷⁴ prinsipper

⁷⁵ åpenbarhet

⁷⁶ hindringer

одни, так сказать, намеки⁷⁷ на его истинный смысл, одни его первые начала и их первые следы на уме и жизни русского человека.

В чем же заключаются эти начала просвещения русского? Что представляют⁷⁸ они особенного от тех начал, из которых развилось просвещение западное? И возможно ли их дальнейшее развитие? И если возможно, то что обещают они для умственной жизни России? Что могут принести для умственной жизни Европы? Ибо, после совершившегося соприкосновения⁷⁹ России и Европы, уже невозможно предполагать⁸⁰ ни развития умственной жизни в России без отношения к Европе, ни развития умственной жизни в Европе без отношения к России.

Начала просвещения русского совершенно отличны от тех элементов, из которых составилось просвещение народов европейских. Конечно, каждый из народов Европы имеет в характере своей образованности нечто особое, но эти частные, племенные⁸¹ и государственные или исторические особенности не мешают им всем составлять вместе то духовное единство, куда каждая особая часть входит как живой член в одно личное тело. Оттого, посреди всех исторических случайностей⁸², они развивались всегда в тесном и сочувственном соотношении.

Россия, отделившись духом от Европы, жила и жизнью отдельно от нее. Англичанин, француз, итальянец, немец никогда не переставал быть европейцем, всегда сохраняя притом свою национальную особенность. Русскому человеку, напротив того, надобно было почти уничтожить⁸³ свою народную личность, чтобы сродниться⁸⁴ с образованностью западную, ибо и наружный⁸⁵ вид, и внутренний склад⁸⁶ ума, взаимно друг друга объясняющие и поддерживающие, были в нем следствием⁸⁷ совсем другой жизни, проистекающей совсем из других источников⁸⁸.

Кроме разностей племенных, еще три исторические особенности дали отличительный⁸⁹ характер всему развитию просвещения на Западе: особая форма, через которую проникало в него христианство, особый вид, в котором перешла к нему образованность древнеклассического мира, и, наконец, особые элементы, из которых сложилась в нем государственность.

⁷⁷ hentydninger, antydninger

⁷⁸ være

⁷⁹ gjensidig gjennomtrenging

⁸⁰ anta, forutsette

⁸¹ stamme-

⁸² tilfeldighet

⁸³ tilintergjøre

⁸⁴ bli en kjær venn av, venne seg til

⁸⁵ ytre

⁸⁶ oppbygning, sammensetning

⁸⁷ konsekvens, virkning.

⁸⁸ kilder

⁸⁹ særegen

(...)

Но остановимся здесь и соберем вместе все сказанное нами о различии просвещения западноевропейского и древнерусского, ибо, кажется, достаточно уже замеченных нами особенностей для того, чтобы, сведя их в один итог⁹⁰, вывести ясное определение⁹¹ характера той и другой образованности.

Христианство проникало⁹² в умы западных народов через учение одной Римской церкви – в России оно зажигалось⁹³ на светильниках⁹⁴ всей Церкви Православной; богословие⁹⁵ на Западе приняло характер рассудочной отвлеченности⁹⁶ – в православном мире оно сохранило внутреннюю цельность⁹⁷ духа; там раздвоение⁹⁸ сил разума – здесь стремление к их живой совокупности⁹⁹; там движение ума к истине посредством логического сцепления¹⁰⁰ понятий – здесь стремление к ней посредством внутреннего возвышения¹⁰¹ самосознания к сердечной цельности и средоточию разума; там искание наружного, мертвого единства – здесь стремление к внутреннему, живому; там Церковь смешалась с государством, соединив духовную власть со светскою и сливая¹⁰² церковное и мирское значение в одно устройство смешанного¹⁰³ характера, – в России она оставалась не смешанною с мирскими целями и устройством; там схоластические и юридические университеты – в древней России молитвенные монастыри, сосредоточивавшие¹⁰⁴ в себе высшее знание; там рассудочное и школьное изучение высших истин – здесь стремление к их живому и цельному познанию¹⁰⁵; там взаимное прораствание¹⁰⁶ образованности языческой¹⁰⁷ и христианской – здесь постоянное стремление к очищению¹⁰⁸ истины; там государственность из насилий завоевания¹⁰⁹ – здесь из естественного

⁹⁰ sluttsom

⁹¹ bestemmelse, definisjon

⁹² treng inn i

⁹³ tenne (flamme, ild)

⁹⁴ lampe, lykt

⁹⁵ teologi

⁹⁶ abstraksjon

⁹⁷ helhet, helhetlighet

⁹⁸ tvedeling

⁹⁹ helhet

¹⁰⁰ (sammen)fletting

¹⁰¹ opphøyelse, det å løftes opp

¹⁰² helle sammen

¹⁰³ blandet

¹⁰⁴ som samler, konsentrerer

¹⁰⁵ erkjennelse

¹⁰⁶ det å vokse inn i hverandre

¹⁰⁷ hedensk

¹⁰⁸ renselse

¹⁰⁹ erobring

развития народного быта, проникнутого¹¹⁰ единством основного убеждения¹¹¹; там враждебная¹¹² разграниченность сословий¹¹³ – в древней России их единодушная совокупность при естественной разновидности; там искусственная связь рыцарских¹¹⁴ замков¹¹⁵ с их принадлежностями составляет отдельные государства – здесь совокупное согласие всей земли духовно выражает неразделимое¹¹⁶ единство; там поземельная¹¹⁷ собственность первое основание гражданских отношений – здесь собственность только случайное выражение отношений личных; там законность¹¹⁸ формально-логическая – здесь выходящая из быта; там склонность¹¹⁹ права к справедливости внешней – здесь предпочтение¹²⁰ внутренней; там юриспруденция стремится к логическому кодексу¹²¹ – здесь, вместо наружной связности формы с формою, ищет она внутренней связи правомерного¹²² убеждения с убеждениями веры и быта; там законы исходят искусственно¹²³ из господствующего¹²⁴ мнения – здесь они рождались естественно из быта; там улучшения всегда совершались насильственными¹²⁵ переменами – здесь стройным естественным возрастанием; там волнение духа партий – здесь незыблемость¹²⁶ основного убеждения; там прихоть¹²⁷ моды – здесь твердость быта; там шаткость¹²⁸ личной самозаконности – здесь крепость семейных и общественных связей; там щеголеватость¹²⁹ роскоши¹³⁰ и искусственность жизни – здесь простота жизненных потребностей¹³¹ и бодрость¹³² нравственного мужества; там изнеженность¹³³ мечтательности¹³⁴ – здесь здоровая цельность разумных сил;

¹¹⁰ gjennomtrengt

¹¹¹ overbevisning

¹¹² fiendtlig

¹¹³ stender

¹¹⁴ ridder-

¹¹⁵ slott

¹¹⁶ udelelig

¹¹⁷ jord(egods).

¹¹⁸ legalitet

¹¹⁹ tilbøyelighet

¹²⁰ preferanse, det å foretrekke

¹²¹ lovsamling

¹²² berettiget

¹²³ kunstig

¹²⁴ herskende

¹²⁵ voldelige

¹²⁶ urokkelighet

¹²⁷ lune, nykke

¹²⁸ vaklevorenhet

¹²⁹ eleganse, jåleri

¹³⁰ luksus

¹³¹ behov

¹³² friskhet, freidighet

¹³³ forkjælthet

¹³⁴ drømmeri

там внутренняя тревожность духа при рассудочной уверенности в своем нравственном совершенстве – у русского глубокая тишина и спокойствие внутреннего самосознания при постоянной недоверчивости¹³⁵ к себе и при неограниченной требовательности нравственного усовершенствования¹³⁶ – одним словом, там раздвоение духа, раздвоение мыслей, раздвоение наук, раздвоение государства, раздвоение сословий, раздвоение общества, раздвоение семейных прав и обязанностей, раздвоение нравственного и сердечного состояния, раздвоение всей совокупности и всех отдельных видов бытия человеческого, общественного и частного, – в России, напротив того, преимущественное¹³⁷ стремление к цельности бытия внутреннего и внешнего, общественного и частного, умозрительного¹³⁸ и житейского, искусственного и нравственного. Потому если справедливо сказанное нами прежде, то раздвоение и цельность, рассудочность и разумность будут последним выражением западноевропейской и древнерусской образованности.

Но здесь естественно приходит вопрос: отчего же образованность русская не развилась полнее образованности европейской прежде введения¹³⁹ в Россию просвещения западного? Отчего не опередила¹⁴⁰ Россия Европу? Отчего не стала она во главе умственного движения всего человечества, имея столько залогов¹⁴¹ для правильного и всеобъемлющего¹⁴² развития духа?

В объяснение этого сказать, что если развитие русского ума отделилось на несколько веков от того времени, когда оно, по вероятности, должно было совершиться, то это произошло по высшей воле Провидения¹⁴³, – значило бы сказать мысль справедливую, но не ответную. Святое Провидение не без нравственной причины человека продолжает или сокращает назначенный ему путь. От Египта до обетованной земли израильский народ мог совершить в 40 дней то путешествие через пустыни аравийские, которое он совершал 40 лет только потому, что душа его удалялась¹⁴⁴ от чистого стремления к Богу, его ведущему.

Но мы говорили уже, что каждый патриархат во Вселенской Церкви, каждый народ, каждый человек, принося на служение ей свою личную особенность, в самом развитии этой особенности встречает опасность для своего внутреннего равновесия¹⁴⁵ и для своего согласного¹⁴⁶ пребывания¹⁴⁷ в общем духе Православия.

¹³⁵ mangel på tiltro

¹³⁶ fullkommengjørelse

¹³⁷ overveiende, dominerende

¹³⁸ spekulerende, spekulativ

¹³⁹ innføring

¹⁴⁰ kjøre forbi, foregripe, overgå

¹⁴¹ pant, sikkerhet

¹⁴² altomfattende

¹⁴³ Forsynet

¹⁴⁴ fjerne seg fra

¹⁴⁵ likevekt,

В чем же заключалась особенность России сравнительно¹⁴⁸ с другими народами мира православного и где таилась¹⁴⁹ для нее опасность? И не развилась ли эта особенность в некоторое излишество¹⁵⁰, могущее уклонить¹⁵¹ ее умственное направление от прямого пути к назначенной ему цели?

Здесь, конечно, могут быть только гадательные¹⁵² предположения. Что касается до моего личного мнения, то я думаю, что особенность России заключалась в самой полноте и чистоте того выражения,¹⁵³ которое христианское учение получило в ней, – во всем объеме¹⁵⁴ ее общественного и частного быта. В этом состояла главная сила ее образованности, но в этом же таилась и главная опасность для ее развития. Чистота выражения так сливалась с выражаемым духом, что человеку легко было смешать их значительность и наружную форму уважать наравне с ее внутренним смыслом. От этого смещения¹⁵⁵, конечно, ограждал его самый характер православного учения, преимущественно заботящегося о цельности духа. Однако же разум учения, принимаемого человеком, не совершенно уничтожает в нем общечеловеческую слабость. В человеке и в народе нравственная свобода воли не уничтожается никаким воспитанием и никакими постановлениями¹⁵⁶. В XVI веке, действительно, видим мы, что уважение к форме уже во многом преобладает¹⁵⁷ над уважением духа. Может быть, начало этого неравновесия должно искать еще и прежде, но в XVI веке оно уже становится видимым. Некоторые повреждения¹⁵⁸, вкравшиеся¹⁵⁹ в богослужебные¹⁶⁰ книги, и некоторые особенности в наружных обрядах¹⁶¹ Церкви упорно¹⁶² удерживались¹⁶³ в народе, несмотря на то, что беспрестанные¹⁶⁴ сношения с Востоком должны бы были вразумить¹⁶⁵ его о

¹⁴⁶ harmonisk,enig
¹⁴⁷ opphold, det å oppholde seg et sted
¹⁴⁸ sammenlignet med
¹⁴⁹ skjules
¹⁵⁰ utskeielser, mangel på måtehold
¹⁵¹ få til å avvike,fravike
¹⁵² gjettende, på måfå, spekulative
¹⁵³ uttrykk
¹⁵⁴ omfang
¹⁵⁵ sammenblanding
¹⁵⁶ vedtak, beslutning, resolusjon
¹⁵⁷ ha overtaket
¹⁵⁸ skade,beskadigelse
¹⁵⁹ sniker seg inn i
¹⁶⁰ liturgiske, gudstjenestelige
¹⁶¹ ritualer
¹⁶² standhaftig
¹⁶³ holdes fast ved
¹⁶⁴ ustanselige
¹⁶⁵ bringe til fornuft

несходствах¹⁶⁶ с другими Церквями. В то же время видим мы, что частные¹⁶⁷ юридические постановления Византии не только изучались¹⁶⁸, но и уважались¹⁶⁹ наравне¹⁷⁰ почти с постановлениями общецерковными и уже выражается требование применять¹⁷¹ их к России, как <если> бы они имели всеобщую обязательность¹⁷². В то же время в монастырях, сохранявших¹⁷³ свое наружное благолепие¹⁷⁴, замечался некоторый упадок¹⁷⁵ в строгости¹⁷⁶ жизни. В то же время правильное вначале образование взаимных¹⁷⁷ отношений бояр и помещиков¹⁷⁸ начинает принимать характер уродливой¹⁷⁹ формальности запутанного¹⁸⁰ местничества¹⁸¹. В то же время близость унии страхом чуждых нововведений¹⁸² еще более усиливает¹⁸³ общее стремление к боязливому¹⁸⁴ сохранению всей, даже наружной и буквальной¹⁸⁵, целости в коренной русской православной образованности.

Таким образом уважение к Преданию¹⁸⁶, которым стояла Россия, нечувствительно¹⁸⁷ для нее самой перешло в уважение более наружных форм его, чем его оживляющего духа. Оттуда произошла та односторонность¹⁸⁸ в русской образованности, которой резким последствием был Иоанн Грозный и которая, через век после, была причиною расколов и потом своею ограниченностью должна была в некоторой части мыслящих людей произвести противоположную себе другую односторонность: стремление к формам чужим и к чужому духу.

-
- 166 mangel på likhet eller mangel på sammenfall
 - 167 private, enkeltstående
 - 168 studeres
 - 169 aktes
 - 170 på lik linje med
 - 171 anvende
 - 172 forpliktelse, obligatorisk-het
 - 173 ta vare på
 - 174 herlighet
 - 175 forfall
 - 176 strenghet
 - 177 gjensidige
 - 178 godseiere
 - 179 forvrengt
 - 180 forvirret, sammenblandet
 - 181 skadelig, urimelig hensyntaken til lokale interesser
 - 182 nyskapninger, innovasjon
 - 183 forsterker
 - 184 forsiktig, fryktsommelig
 - 185 bokstavelig
 - 186 tradisjon
 - 187 ufølsom, uten merke
 - 188 ensidighet

Но корень образованности России живет еще в ее народе, и, что всего важнее, он живет в его Святой Православной Церкви. Потому на этом только основании, и ни на каком другом, должно быть воздвигнуто¹⁸⁹ прочное¹⁹⁰ здание просвещения России, созидаемое донныне из смешанных и большею частию чуждых материалов и потому имеющее нужду быть перестроенным из чистых собственных материалов. Построение же этого здания может совершиться тогда, когда тот класс народа нашего, который не исключительно занят добыванием¹⁹¹ материальных средств жизни и которому, следовательно, в общественном составе преимущественно¹⁹² предоставлено значение вырабатывать мысленно общественное самосознание, – когда этот класс, говорю я, до сих пор проникнутый западными понятиями¹⁹³, наконец полнее убедится в односторонности европейского просвещения, – когда он живет почувствует потребность новых умственных начал, – когда с разумною жаждою¹⁹⁴ полной правды он обратится к чистым источникам древней православной веры своего народа и чутким сердцем будет прислушиваться¹⁹⁵ к ясным еще отголоскам¹⁹⁶ этой святой веры Отечества в прежней, родимой жизни России. Тогда, вырвавшись из-под гнета рассудочных систем европейского любомудрия¹⁹⁷, русский образованный человек в глубине особенного, недоступного для западных понятий, живого, цельного умозрения¹⁹⁸ святых отцов Церкви найдет самые полные ответы именно на те вопросы ума и сердца, которые всего более тревожат¹⁹⁹ душу, обманутую последними результатами западного самосознания. А в прежней жизни Отечества своего он найдет возможность понять развитие другой образованности.

Тогда возможна будет в России наука, основанная на самобытных²⁰⁰ началах²⁰¹, отличных от тех, какие нам предлагает просвещение европейское. Тогда возможно будет в России искусство, на самородном корне расцветающее⁴⁷. * Тогда жизнь общественная в России утвердится в направлении, отличном от того, какое может ей сообщить образованность западная.

1852 год

¹⁸⁹ reise, opphøye

¹⁹⁰ solid

¹⁹¹ det å skaffe seg

¹⁹² hovedsakelig

¹⁹³ begreper

¹⁹⁴ lengsel, tørst

¹⁹⁵ lytte til

¹⁹⁶ gjenklang

¹⁹⁷ ark, ord for filosofi; kjærlighet til visdom

¹⁹⁸ spekulasjon

¹⁹⁹ uroer

²⁰⁰ egenartet

²⁰¹ prinsipper